

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-1-41-54

УДК 2-673.5	Содержание статьи	Информация о статье
А.А. Саидов ¹	Введение Современная полемика о взаимоотношениях православия и ислама в Российском государстве в исследуемый период Взаимоотношения ислама и православия в Российском государстве в доимперский период Заключение	Поступила в редакцию: 14.11.2020. Передана на рецензию: 21.11.2020. Получена рецензия: 11.12.2020. Принята в номер: 22.02.2021.

Исламский фактор российской государственности в доимперский период

Дагестанский государственный университет; aahma@mail.ru

В статье исследуются проблемы взаимоотношений православия ислама в Российском государстве в доимперский период развития, которые в современном российском обществе в связи с развернувшейся полемикой приобретают особую актуальность, так как историческая память оказывает влияние на характер этих взаимоотношений. В ней анализируются различные мировоззренческие, социально-политические подходы и оценки характера этих взаимоотношений в исследуемый период, в связи с чем автор раскрывает позитивный социально-политический и геостратегический потенциал ислама – автохтонной религии России. Поскольку в процессах государственного строительства необходимо опираться на цивилизационную сущность России, в статье определяются негативные факторы, влиявшие на взаимоотношения ислама и Российского государства в прошлом. Данный подход позволяет в настоящее время, не повторяя ошибок, создавать необходимые условия для позитивного сотрудничества, выработать общие черты евразийского самосознания, согласовывать важнейшие элементы обеих политических культур на постоянной основе. В заключительной части статьи, опираясь на системный и социологический подходы, обосновывается вывод о том, что, признаваясь исторически сложившимся российским феноменом, исламский фактор учитывался как один из социокультурных, политически значимых элементов как во внутренней, так и во внешней политике Московского государства.

Ключевые слова: *ислам, Российское государство, инкорпорация, евразийское самосознание, синтез политических культур.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-1-41-54

UDC 297.1	Content of the article	Information about the article
А.А. Saidov ²	Introduction. Contemporary controversy about the relationship of Orthodox Christianity and Islam in Russia. The relationship between Orthodox Christianity and Islam in the pre-imperial period.	Received: 14.11.2020. Submitted for review: 21.11.2020. Review received: 11.12.2020. Accepted for publication: 22.02.2021.

¹ *Ахмедхан Аминович Саидов* – доцент кафедры философии и социально-политических наук Дагестанского государственного университета, к. полит. н.

² *Akhmedkhan Aminovich Saidov* – Cand. Sc. (Politics), associate professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, Dagestan State University.

Conclusion.

Islamic Factor of Russian Statehood in the Preimperial Period

Dagestan State University; aaahma@mail.ru

The article examines the problems of the relationship between Islam and Orthodox Christianity in the Russian state in the pre-Soviet period, which, according to the author, acquires special relevance in connection with unfolding polemics in the contemporary Russian society, since historical memory influences the nature of these relationships. It analyzes various worldview and socio-political approaches and assessments of the nature of these relationships in the period under study. In this connection, the author reveals the positive socio-political and geostrategic potential of Islam – the autochthonous religion of Russia. Based on the need to rely on the civilizational essence of Russia in the processes of state-building, the article identifies the negative factors that influenced the relationship between Islam and the Russian state in the past, which will now allow, without repeating mistakes, to create the necessary conditions for positive cooperation, to develop common features of the Eurasian identity, to coordinate the most important elements of both political cultures on an ongoing basis. In the final part of the article, relying on the systemic and sociological approaches, the author substantiates the conclusion that, as a historically established Russian phenomenon, the Islamic factor was taken into account as one of the socio-cultural, politically significant elements both in the domestic and foreign policy of the Moscow state.

Keywords: Islam, Russian state, incorporation, Eurasian identity, synthesis of political cultures.

Введение

Россия в настоящее время переживает не самые лучшие времена: социально-экономический кризис, обнищание населения, глубокий социально-психологический раскол между богатыми и бедными и т. п. не оставляют иллюзий по поводу прочности и характера легитимации политико-идеологических основ Российского государства, не позволяющих ему гарантировать успешное противостояние попыткам её международной изоляции и разрушения изнутри. Перечисленные деструктивные процессы делают весьма актуальной проблему разработки новой концепции государственно-конфессиональных отношений, которая бы учитывала историческую специфику РФ как евразийской державы. В русле поставленной цели считаем важным изучение исламского фактора в истории российской государственности.

Анализ научных публикаций, посвящённых исследуемой проблеме, показал, что в современной полемике по этому вопросу высказываются различные, порой взаимоисключающие подходы и оценки роли ислама в истории Российского государства. Группа исследователей, в числе которых Л. Дамешек, А. Кудрявцев, Ю. Максимов и др. весьма негативно оценивает историю взаимоотношений православия и ислама в Российском государстве. Другие, наоборот, склонны рассматривать их в позитивном ключе: Т. Житенев, В. Бобровников, А. Бустанов и др. Исходя из этого и осознавая влияние исторической памяти на характер современных отношений, подчёркивая важность объективного изучения истории вопроса, в статье ставится задача исследования взаимоотношений православия и ислама в Российском государстве. Не менее важной задачей является противодействие идеям, игнорирующим цивилизационную сущность РФ как срединной евразийской державы, дающим повод для деятельности различного рода сепаратистов и экстремистов. Данный подход определил структуру статьи, где первый параграф посвящён рассмотрению современной полемики по поводу роли

ислама в исследуемый период, второй – анализирует эти взаимоотношения начиная с раннего Средневековья до имперского периода.

Теоретическая и практическая значимость статьи определяется тем, что в ней использованы новые мировоззренческие подходы и источники информации по исследуемому вопросу. Проанализированы позитивные факторы и процессы, способствующие укреплению российской государственности, её демократизации и интеграции полиэтноконфессионального российского общества. Раскрыты процессы, способствующие сближению православия и ислама. Изучены условия необходимые для постоянного сотрудничества ислама и православия, способного на постоянной основе вырабатывать общие черты евразийского самосознания и синтезирующего важнейшие элементы политической культуры мусульман с политико-правовыми нормами и принципами Российского государства.

Современная полемика о взаимоотношениях православия и ислама в Российском государстве в исследуемый период

Современная полемика о характере взаимоотношений православия и ислама в Российском государстве в разные исторические периоды, с падением старых идеологических и политических стереотипов и появлением новых источников и видов информации заметно активизировалась. Стало актуальным беспристрастное научное изучение данной проблемы. В то же время проявляющиеся в современной полемике различные, порой взаимоисключающие социально-политические, мировоззренческие оценки и подходы к исследуемому вопросу свидетельствуют о необходимости разработки такой формы государственно-конфессиональных отношений, которая учитывая специфику РФ как евразийской державы, опиралась бы на твёрдую историческую почву, не повторяла ошибок прошлого, учитывала насущные потребности сегодняшнего дня.

Необходимость обретения Российским государством достойного места в современном мире после масштабных социально-политических потрясений и потерь конца XX века, решение проблем её возрождения возможны на новой социально-исторической концепции, опирающейся на социокультурное наследие народов России. Особую актуальность в связи с перечисленным приобретают уходящие в историю взаимоотношения православия и ислама в российском государстве.

История этих взаимоотношений широка и разнопланова, её проблемное поле включает поиск ответов на многие насущные вызовы современности. Социально-политический и духовно-нравственный потенциал ислама огромен, но, к сожалению, мало используется из-за воздействия стереотипов, деструктивной, антиисламской, а по сути антироссийской деятельности отдельных центральных СМИ, активности групп интересов, сформировавшихся на неприязни, ущемлении интересов мусульман, до сих пор считающих эту религию исторически враждебной для российской государственности, в связи с чем особую актуальность представляет объективный, всесторонний анализ истории их взаимоотношений.

По мнению Л. Дамешек, ислам в исследуемый период рассматривался российской властью как реальная угроза православному государству. Поэтому взаимоотношения этих религий занимали особое место в её конфессиональной политике. В основе регламентирующих положение мусульман в Московском государстве мероприятий лежало признание большой политической и социокультурной значимости распространения православия среди мусульман, а принятие мусульманами православия рассматривалось как важный социокультурный процесс, как одна из возможностей их интеграции в российское общество. Данная непродуманная политика Российского государства вызывала

сопротивление мусульман, отталкивала их от российской власти, способствовала развитию враждебности в мусульманской среде. Таким образом, в российской модели государства того периода взаимоотношения с мусульманскими окраинами, политические, социально-экономические, культурные цели взаимно дополняли друг друга, «и по мере усиления их интеграции в состав России, их адаптации к общерусским хозяйственным культурно-бытовым, религиозным и иным традициям на них стали распространяться и иные податные обязанности» [8, с. 257].

Более негативно, игнорируя многие позитивные исторические события и процессы во взаимоотношениях российских мусульман с православными, Российским государством в исследуемый период, высказался А. Кудрявцев. Он считает, что ислам в России общественным мнением всегда расценивался как религия неразвитых восточных обществ, отношения славяно-православных и мусульманских этносов носили сложный и неоднозначный характер, и диалог между ними был маловероятен: «Бессмысленно отрицать тот факт что исторически православие... не относилось... к исламу иначе, как к ереси» [15, с. 162–163].

Огромную роль в формировании и осуществлении исламской политики Российского государства в исследуемый период играла Русская православная церковь (РПЦ). Современный исследователь Ю. Максимов предпринял попытку показать, каким образом высказывались деятели православной церкви об исламе, как взаимодействовали в этом вопросе с властями. По его мнению, Российское государство всегда получало обоснование и поддержку со стороны РПЦ в своей антиисламской политике. Их общей целью было утверждение этноконфессиональной монолитности страны посредством постоянного возвышения роли РПЦ во всех сферах жизнедеятельности Московского государства. Как официально господствующая вера, православие было наделено рядом привилегий, пользовалось материальной поддержкой. Обобщая высказывания православных служителей того времени, Ю. Максимов делает вывод, что отношение их всех, без исключения, к исламу было скептическим, поскольку они всегда подчёркивали краугольные и непреодолимые отличия между христианским вероучением и исламом, через свои объяснения старались показать ложность ислама и истинность православия. «Более того, они пытались всех убеждать в необходимости перехода мусульман России в истинное вероучение, без чего мусульмане не могут достичь спасения своей души и божественной благодати» [16].

Однако данные высказывания об исламе православных деятелей не стали непреодолимыми догмами для современных российских православных священнослужителей. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в бытность митрополитом дал интервью, в котором призывал Российское государство не повторять ошибок прошлого, учитывать насущные потребности настоящего, опираться на твёрдую почву социальной солидарности коренных народов России, их социокультурное наследие. Он считает сегодня большой ошибкой отрицание или принижение роли ислама в становлении и развитии российской нации и государства. В своём интервью он обращает внимание на то, что, являясь второй по численности и влиянию, вкладу в строительство Российского государства, после православия религией, ислам играл и играет позитивную роль во всех социально-политических процессах по укреплению нашей страны. По его мнению, мусульманские народы в результате совместного проживания в одном государстве во многом способствовали воспитанию в русском народе религиозной терпимости, исламская культура значительно обогатила русскую культуру. «Российское дворянство, в том числе высшее, в значительной своей части имело этнически мусульманское происхождение, верой и правдой служило Российскому государству. Во всех войнах, в которых приходилось участвовать России, плечом к плечу с

православными выступали и российские мусульмане, защищали Российское государство. И сейчас ислам принимает активное участие в возрождении российской государственности» [17].

Другая группа исследователей данной проблемы склонна рассматривать исламскую политику Московского государства в более позитивном ключе. В частности, Т. Житенев считает, что в этой политике можно обнаружить два основных подхода: во-первых, Российское государство стремилось осваивать новые земли и подчинять мусульманские народы путём не только прямого насилия, связанного с осуществлением политики колонизации и христианизации, но и заключения договоров с мусульманскими элитами. Во-вторых, власти пытались сохранить в той мере, какой он не противоречил российскому, традиционный уклад жизни мусульман и найти пути диалога с ними. Подводя итог своему исследованию, автор делает вывод, что история взаимоотношений православия и ислама в российском государстве доимперского периода показывает – преобладающей тенденцией в конфессиональной политике всё же была эволюция от жёстких форм её проведения к более гибким, прагматическим. Подтверждением этому служит всесторонняя поддержка российских мусульман Московского государства в самые тяжёлые времена его истории. «В этот период окончательно сформировался мусульманский ареал Российского государства. Россия стала представлять собой не только христианскую, но и мусульманскую державу, какой она продолжает оставаться и сейчас» [9].

В ещё более позитивном ключе рассматривает эти взаимоотношения В. Бобровников, который отмечает, что в истории их взаимоотношений, в исследуемый период, противостояний было намного меньше, чем сотрудничества. По его мнению, имеется «множество примеров вхождения мусульманской военной и духовной элиты и просто мусульман во власть. Достаточно указать на целый ряд тюркских фамилий мусульманского происхождения в составе российского дворянства [3].

Исследователь российской государственности А. Бустанов при оценке истории взаимоотношений православия и ислама в российском государстве указывает на то, что это был изменчивый, многогранный процесс. Он обращает внимание на то, что исследования последнего времени, в отличие от исторических клише, которые ещё недавно были широко распространены, позволяют определить, что эти взаимоотношения носили неоднозначный, неопределённый характер. Обращаясь к царским архивам, пронизанным страхами к исламу, мы увидим только одну сторону этой многогранной истории, при этом упустим социально-политические попытки Российского государства осознать необходимость определения места ислама в социальной структуре российского общества, не заметим попытки классифицировать, упорядочить мусульманское население, чтобы ислам стал понятен и удобен для управления. С другой стороны, опустим тот момент, что в какой-то период мусульмане научились жить, говорить на понятном государству языке, использовать это знание в своих интересах. Данный процесс трансформировался в различные формы постоянного взаимодействия, к примеру мусульмане стали активно участвовать в городской жизни, торговле и т. д. Это всё стало результатом взаимных усилий мусульман и православных в российском государстве. В комплексе такие процессы, по мнению А. Бустанова, привели к тому, что в России ислам становился органической частью общества, а не чем-то привнесённым извне. «И такая взаимная прагматичная позиция угадывается, прочитывается за столетия взаимоотношений между Российским государством и исламом» [4].

По нашему мнению, тот факт, что в многовековой истории взаимоотношений ислама и православия в Российском государстве были разные периоды, каждый из которых стал определённой вехой в развитии России, выглядит вполне естественно. Но дело в том, что историческая память и сегодня влияет на характер этих взаимоотношений, становится определённой почвой для деструктивной деятельности людей, игнорирующих цивилизационную сущность РФ как срединного евразийского государства. Взаимоисключающие социально-политические, мировоззренческие подходы к оценке характера этих взаимоотношений, приведённые выше, требуют объективного исследования истории вопроса, делящегося, по нашему мнению, на несколько отличающихся по своему содержанию этапов. Анализ литературы, посвящённой данной проблематике, выявил актуальность подробного изучения взаимоотношений ислама и православия в Российском государстве в доимперский период.

Взаимоотношения ислама и православия в Российском государстве в доимперский период

Социально-экономические, политико-культурные потребности развития Российского государства к X веку уже не могли удовлетворяться язычеством, слабый интеграционный потенциал которого не обеспечивал духовной основы объединения отгороженных племенными богами русичей. Более того, к этому времени стало ясно, что древние верования не способствуют объединению русского общества, созданию прочного централизованного государства, упрочению власти, повышению её дееспособности, к чему стремились киевские князья. Перечисленные проблемы заставляли князя Владимира вести поиски религии, отвечающей новым потребностям развития русского государства, в котором в то время в большей степени царили хаос, бескультурье и произвол. В данной ситуации сравнение себя с соседними государствами – Волжской Булгарией и Византией, приверженцами родственных по общим монотеистическим корням великих религий ислама и православия, для Руси большой шаг вперёд в духовном, социально-экономическом развитии, государственном сплочении.

Евразийское расположение Российского государства требовало от него сохранять взаимоотношения как с Востоком, так и с Западом, учитывать процессы, происходящие в христианских странах и исламском мире. Исторические корни ислама в России являются одними из самых древних. В 643 году ислам утвердился в древнем Дербенте. Здесь же находится самая древняя мечеть на территории России. С земель Северного Кавказа и Дагестана ислам распространялся по каспийскому побережью и дальше по Волге. В Хазарском каганате – тюркском государстве, имевшем тесные социально-экономические, военные взаимоотношения с Киевской Русью, с Волжской Булгарией, занимавшем в V–X веках обширные территории Северного Кавказа, Причерноморья, Нижней Волги и Придонья, – ислам был широко распространён и обладал огромным влиянием. Волжская Булгария, благодаря принятию ислама в 922 году (за 66 лет до принятия Русью христианства) в качестве государственной религии, смогла укрепить авторитет государственной власти, окончательно объединить в централизованном государстве болгарские племена, значительно расширить свою территорию, укрепить социально-политический и международный статус. Всему этому способствовала мощная интеграционная система взаимоотношений мусульманского общества, олицетворяющая исламское братство, при решающей роли государства. Халиф, выполняя функции главы светской власти, являлся одновременно главным проводником религиозных норм от имени Аллаха, следовательно, повиновение ему правовых считалось религиозной обязанностью. Мусульманская религия смогла

создать в этом государстве прочные основы интеграции и жизнеобеспечения для народов и территорий, свою цивилизацию. Всё это не оставалось незамеченным.

Поэтому совершенно не случайным было прибытие в Киев в 986 году по приглашению князя Владимира болгарской делегации с целью рассказать русичам об исламе, системе взаимоотношений в мусульманском обществе, о его роли в создании и укреплении болгарского централизованного государства, о связи верховной власти правителя с исламской общиной – уммой. В известном памятнике древнерусской литературы «Повести временных лет» описывается диалог между мусульманскими проповедниками из Волжской Булгарии и князем Владимиром. Однако, как отмечает заместитель Председателя Совета муфтиев России Рушан Хазрат Аббасов, истинные причины отклонения ислама Владимиром остаются до конца невыясненными, но в 988 году, вопреки ожиданиям, Византийское православие становится государственной религией Киевской Руси. По его мнению, «именно эти родственные по общим монотеистическим корням религиозно-философские учения формировали идеологическую основу российской государственности, определили её уникальный характер» [1].

В то же время необходимо отметить, что выбор в пользу Византии не был результатом долговременной близости и сотрудничества – взаимоотношения Киевской Руси с Византией не носили постоянного миролюбивого характера. Союзные отношения, мирные договоры, посольские обмены чередовались войнами и захватническими походами, целью которых было получить репарации и дань. «Жажда норманнских дружинников материальных ценностей и территориальных захватов, не сдерживаемая нравственными критериями, не отличала политику от грабежа – вот основная причина походов, совершаемых Русью на Византию до принятия христианства» [10, с. 49].

Исследование начального этапа взаимоотношений ислама и православия на евразийских просторах Российского государства показывает, что эти религии в обществах, их принявших, не утвердились в одночасье, они как авраамические религии, не враждуя между собой, постепенно вливались в этнические культуры, образ жизни народов континента. Обе религии, обладая мощным социально-интеграционным потенциалом, воплощавшимся в национально-государственной идеологии, помогали правителям укреплять авторитет государственной власти. В православной Руси и мусульманской Булгарии верховные правители выполняли одновременно функции главы светской и религиозной властей, права верховной власти гарантировались богом и религиозной общиной. Православная Русь вызывала ещё большее уважение мусульман Булгарии, чем языческая. Взаимоотношения православия и мусульман, начавшиеся ещё до крещения, продолжались и после принятия христианства. Есть немало оснований, позволяющих утверждать, что в домонгольский период взаимоотношения между православием и исламом носили мирный добрососедский характер, позволявший свободное передвижение массы людей в лоно этих религий. Булгария была общепризнанным мусульманским центром, в то же время в ней сохранялись как традиционные доисламские верования, так и христианство. Булгария и Русь активно торговали между собой. До монгольского завоевания бесперебойно действовали договоры по границам, сухопутные и водные торговые пути.

Однако дальнейшие события разрушили сложившиеся между этими двумя государствами добрососедские отношения – в 1236 году татаро-монгольское войско разгромило Волжскую Булгарию. Следом была поработана и Русь. Золотая Орда разрушила формировавшуюся десятилетиями систему социально-политических отношений на евразийском континенте. В то же время, по многочисленным сведениям, новая держава проводила политику веротерпимости. В Золотой Орде

мирно уживались традиционные монгольские языческие верования, христианство и ислам. Через небольшой по историческим меркам промежуток времени, благодаря хану Берке, брату Батые, первым принявшему ислам, мусульманами становится большая часть золотоордынского народа. В дальнейшем при хане Узбеке в 1314 году ислам получает статус государственной религии в Золотой Орде, становясь основой социокультурного единства поволжских и северокавказских народов, чему способствовала мощная интеграционная сила этой религии. Данное событие привело также к преследованиям других религий, в первую очередь язычества как противостоящего монотеизму. В меньшей степени оказывалось давление на православных христиан, которые имели право не только исповедовать, но и распространять свою религию.

В то же время Руси приходилось отражать крестовые походы европейских рыцарей, направляемых Римско-католической церковью, поставившей целью подчинение русских земель своему духовно-политическому влиянию. Европейские рыцари изгоняли русских с захваченных территорий, строили на их землях феодальные замки, костёлы, силой обращали православных в католичество. «Более того, Римско-католическая церковь предлагала монголам союз против Византии и Руси, что вынудило Русь на этот раз (в отличие от 988 года) сделать выбор в пользу Востока – Золотой Орды» [13, с. 47].

Знаменательное в контексте изложенного событие произошло в 1406 году, когда по просьбе московского князя Василия I своевременная военная помощь татарского хана Шадибека позволила русским войскам отбить нападение литовско-немецких завоевателей. После этого, в целях защиты от западных завоевателей, в Москве, Кашире, Серпухове, Звенигороде и других русских городах стали появляться мусульманские поселения. Известным фактом является также переход на службу к русскому князю в 1445 году большого отряда из Казанского ханства служивых татар во главе с наследным ханом Касимом, получивших в мещерской земле на Оке особый удел и основавших Касимовское ханство. Татары-мусульмане жили совместно с русскими, даже получали с позволения князя административные должности. Татарские отряды усиливали дружины русских князей, помогая противостоять натиску рыцарей-крестоносцев с Запада. Поддержку восточного соседа в борьбе с западными завоевателями – крестоносцами привела к формированию условий для дальнейшего развития диалога православной и мусульманской культур, синтеза элементов двух культурных миров, ставших затем духовно-политической основой многонационального Российского государства. Выбор в пользу Востока привёл к реализации уже в XVI веке идеи централизованного русского государства и единовластия верховного правителя.

Возникает вопрос: почему мусульманская Золотая Орда, подчинив Русь, заставляя её платить дань, так лояльно относилась к Православному христианству и служителям церкви? Объяснение данному феномену можно найти в Коране и жизнеописаниях пророка Мухаммада. В священной книге мусульман написано: «Ты также, непременно найдёшь, что ближе всех в любви к верующим являются те, которые говорят: «Мы христиане». Это потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия» [Коран, 5:82]; «Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом» [Коран, 29:46]. Эти и многие другие аяты наглядно демонстрируют отношение мусульман к христианам. Об отношении Пророка к христианам можно судить по сохранившемуся письму, которое начинается так: «Это послание от Мухаммада, сына Абдуллы, пусть будет соглашением с принявшими христианство, далеко или близко, мы – с ними. Поистине, я, помощники мои и последователи защищают их потому, что на это есть воля Аллаха, я выступаю против всего, что может их обидеть.

В их отношении не должно применяться никакого принуждения. Как их судьи не будут сняты со своих постов, так и их монахи не будут выдворены из монастырей. Никто не разрушит дом их религии и не повредит его, и не унесёт из него ни единой вещи в жилища мусульман. Если же кто-то возьмёт ту или иную вещь оттуда, он нарушит Божьи Предписания и окажет неповиновение своему Пророку. Поистине, они мои союзники, заручившиеся моей гарантией безопасности против всего, ненавистного им. Никто не заставит их переезжать с места на место или участвовать в битвах. За них должны сражаться мусульмане. Если христианка выйдет замуж за мусульманина, это должно произойти только по её согласию. Запрещается препятствовать ей посещать церковь для молитвы. Их церкви следует уважать. Не нужно мешать им восстанавливать свои церкви и поддерживать святость заветов. Никто из мусульман не должен нарушать это соглашение до самого Судного Дня» [12].

Не сумев решить внутренние социально-экономические проблемы, вопросы престолонаследия и т. д., к середине XV века Золотая Орда распалась на несколько самостоятельных государственных образований, из которых в наиболее тесных взаимоотношениях с русскими княжествами находилось Казанское ханство, имевшее договорные отношения с Московским княжеством. Со 2-й половины XV в. ускоряются процессы по преодолению раздробленности Руси и объединению русских земель вокруг Москвы, приведшие к образованию единого суверенного государства с сословно-монархической формой правления. Данные обстоятельства обусловили принятие Иваном IV в 1547 году царского титула. Особенно чётко в это время прослеживаются взаимоотношения православной и мусульманской культур, проявлявшиеся в мирном добрососедстве, взаимовыгодном сотрудничестве, добровольном переходе всё большего количества мусульман в подданство Московского государства. Вплоть до XVII века в России сохранялось Касимовское царство, правителем которого был мусульманин, во многих городах России правили татарские князья-воеводы, действовали мечети. Мусульмане воспринимали власть московского царя как законную, унаследованную от монгольских ханов, называли его Акпадишах (Белый царь). Поскольку по матери Иван Грозный принадлежал к династии Чингисидов, его официальным знаком наряду с двуглавым орлом оставалась тугра. Поэтому религиозные различия не являлись преградой для службы русскому царю. Татары, башкиры другие мусульманские народы активно защищали и развивали Российское государство, составляли основу царской конницы, служили чиновниками, военачальниками. «Во время Ливонской войны более 50 тысяч мусульман воевали на стороне Белого царя. Решающую роль в присоединении и дальнейшей интеграции в российское общество Казани, Сибири, Астрахани, а затем Северного Кавказа, сыграло взаимопонимание русских (православных) и мусульман» [7, с. 100].

Взаимопонимание и близость православного и мусульманского верований основываются на том, что это авраамистические религии, жёстко придерживающиеся единобожия, придающие большое значение обрядам, посвящённым спасению души, и утверждающие рациональную непознаваемость Бога. По мере восприятия русскими идеи самодержавия и связанных с ним абсолютного повиновения власти, восточных форм национально-государственной идеологии, прославления правителей и т. д., сближение православных и мусульман крепло. По мнению многих экспертов, самодержавная идеология в России XVI–XVII веках развивалась, опираясь на восточные традиции. По мнению В. Волкова, «суфизм возник под влиянием христианского аскетизма и римско-византийской философии, поскольку стремление суфиев путём умерщвления плоти и созерцания добиться непосредственного общения с Богом роднит их с исихазмом (форма

православного мистицизма). При этом для многих суфиев разница между исламом и христианством практически стиралась. Для них имела значение только сосредоточенная устремлённость верующего к Богу» [6]. По мнению И. Крывелева, «объединяет эти религиозные культуры фатализм, долготерпение, воинское мужество, традиция соединения духовной и светской власти, значительная роль культа святых, их могил, гармоничное сочетание в народном восприятии языческих традиций и верований, самопожертвование во имя веры» [14, с. 287].

С взятием Казани Иваном Грозным в 1552 году, затем Астраханского, Сибирского, Ногайского ханств Московское государство было вынуждено интегрировать в себя огромный исламский социокультурный пласт, значительные по численности мусульманские общины и территории. Отношение Московского государства к мусульманскому населению определялось несколькими факторами: во-первых, в памяти русских ещё оставались обиды времён Золотой Орды; во-вторых, ислам в средневековой христианской литературе в основном демонизировался – чего стоят одни высказывания об исламе и пророке Мухаммеде папы Урбана II или официальные решения собора Вселенской церкви, проходившей в Константинополе в 1180 году, объявившие ислам ересью; в-третьих, существовали реальные внешние угрозы от мощных мусульманских империй; в-четвёртых, Иван Грозный узурпировал власть, лишил тем самым даже РПЦ самостоятельности, подчинив её своей единоличной власти и т. д. В то же время набирал силу процесс инкорпорации мусульман в российское социально-политическое пространство. И всё же ожидать особой толерантности со стороны Московского государства к мусульманам не приходилось. Поэтому на первых порах наблюдалась скорее враждебная и прагматическая политика, выразившаяся в переселениях, насильственной христианизации и т. д.

Тем не менее, шёл поиск адекватных подходов к мусульманскому населению, издавались указы, устанавливались требования к мусульманам, целью которых было создать образ российского ислама, способного интегрироваться в российское общество и поощряемого государством. По истечении определённого времени после завоевания перечисленных мусульманских государственных образований Москва выработала довольно гибкую и прагматическую политику государственно-исламских отношений, предотвратившую организованное сопротивление мусульман новым властям. Суть этой политики заключалась в организации сотрудничества с мусульманскими элитами. Российское государство подтвердило право лояльных мусульман на прежние владения, приняло их на государственную службу. В результате образовалась заметная прослойка служилых мусульман, несших регулярную военную, чиновничью службу и всё больше сближавшуюся с дворянским сословием. Данные меры должны были позволить государству постепенно выстраивать систему взаимоотношений с мусульманами, определить их социально-политический статус. В этой системе начинала обнаруживать себя объективная евразийская сущность российского государства. В его социальной структуре появились синкретичные социоконфессиональные группы, которые в Поволжье называют кряшены. Они свободно говорят на родном языке, одеваются в национальные одежды, официально считаются православными христианами, в их быту, образе жизни, культуре наблюдается сплав христианских и исламских обычаев, традиций, ценностей и т. д.

Подтверждением перечисленных процессов явилось поведение мусульман в освобождении в 1612–1613 годах Москвы и других территорий от польских захватчиков. Дело в том, что в народном ополчении Минина и Пожарского массово участвовали мусульмане, в основном татары и башкиры. Наряду с ополчением в освобождении русских земель от захватчиков принимал участие конный отряд

сибирских татар во главе с царевичем Асланом. Это была их реакция на призыв Патриарха Московского и всея Руси к спасению Отечества. Перечисленные события являются свидетельством интеграции мусульман в российское общество. Князь Минин, один из главных руководителей народного ополчения был сыном этнического татарина Минибая. Люди разных национальностей и вероисповеданий в трагическое время, связанное с опасностью потери независимости российского государства, забыв мелкие обиды, объединились в борьбе за освобождение своей Родины – России. Российские мусульмане не приняли предложение союза против русских, поступавшее от западных католиков, захватчиков поляков и литовцев, обещавших мусульманам России полное самоопределение и государственную независимость. В феврале 1613 года мусульмане участвовали в работе Земского собора, избравшего царём Михаила Романова. «Под грамотой об избрании его на царство были поставлены подписи представителей татарской аристократии из рода Чингисидов – мурз, ханов, князей» [2]. Перечисленные процессы и события способствовали сближению русских и мусульман, православия и ислама в российском государстве, создавали условия для развития межконфессионального диалога. Происходил синтез элементов двух политических культур, становящихся политико-правовой основой евразийского, полиэтноконфессионального российского государства.

В связи со сказанным есть все основания считать, что к XVII веку в евразийском Московском государстве у православных и мусульман сложились общие черты евразийского самосознания. Утвердилось терпимое, уважительное отношение простых людей, народов друг к другу. В результате их многовековых социально-культурных взаимоотношений сформировалось стремление к согласию и сотрудничеству, определяемые гармоничным сочетанием уклада жизни, окружающей природной среды и т. д. Евразийцы, оценивая исторический опыт взаимоотношений православных и мусульман в России, констатировали: русский человек близок к мусульманину тем, что часто болезненно стремится «катастрофически преобразить все немедленно и всецело сделать мир совершенным и святым» [5, с. 143]. Анализируя природные, бытовые, психологические, социально-культурные основания межрелигиозной терпимости, согласия, идейной интеграции народов и территорий евразийского российского государства, В. Ключевский отмечал, что душевное состояние материковых людей, общая социальная психология, общий уклад жизни объединяют народы континента. «Русская душа – это душа материкового человека, которая его больше роднит с азиатской, чем европейской психикой» [13, с. 295].

Однако политико-правовые процессы (формирование в Московском государстве евразийского самосознания, синтез элементов двух политических культур – православия и ислама, сотрудничество мусульманских – и русских элит) в конце XVII – начале XVIII века стали сворачиваться. Начинался новый этап в истории взаимоотношений православия и ислама в Российском государстве. Политике российского государства, направленной на создание условий для мирной, свободной интеграции мусульман в российское общество, противостояло мощное объединение помещиков-крепостников, настаивавших на непримиримой борьбе с инаковерием. Их мнение брало верх.

Заключение

Исследование позволяет заключить, что взаимоотношения православия и ислама в Российском государстве в первоначальный доимперский период выстраивались на основе веротерпимости, лояльности, взаимного признания и заимствования. В период возвышения Московского государства по отношению к

исламу проявились религиозная предвзятость и нетерпимость. В целом в доимперский период эти взаимоотношения носили прагматический характер, определявшийся множеством факторов. Важнейшим из них оставался факт нахождения России на просторах евразийского континента в зоне контактов различных цивилизаций и религий. Географическое положение требовало от неё строить взаимоотношения как с Востоком, так и с Западом. Подтверждением сказанному служат добрососедские отношения православной Киевской Руси с мусульманской Волжской Булгарией. Родственные по общим монотеистическим корням религиозно-философские учения, транслируясь в культуру и образ жизни евразийских народов, способствовали формированию понятной для них идеологической основы будущей универсальной российской государственности. Хотя монгольское завоевание и разрушило формировавшуюся десятилетиями систему социально-политических отношений в этой части евразийского континента, политика Золотой Орды позволила сохраниться православию и российской государственности, перенявшей некоторые восточные политические традиции организации и функционирования государственной власти. Трудно переоценить значимость для Российского государства в этот трагический период её истории и военной помощи Орды в отражении западных крестовых походов.

После распада Золотой Орды процесс объединения русских княжеств вокруг Москвы значительно ускорился (проходил при участии мусульман на стороне Москвы) и завершился образованием централизованного государства с сословно-монархической формой правления. Мусульмане восприняли власть московского царя как унаследованную от монгольских ханов, религиозные различия не стали для них преградой для службы русскому царю. Массовое участие мусульман в Ливонской войне, освобождении Москвы от польских захватчиков 1612–1613 гг. являются ярким подтверждением осознания ими их общей евразийской судьбы с русским народом. Факт участия мусульманской аристократии в избрании Земским собором царя в 1613 году говорит об их признании российским государством. Московское государство в XVI–XVII веках развивалось с опорой на восточно-исламские политико-властные подходы. Все эти позитивные для укрепления российской государственности, интеграции российского общества процессы способствовали сближению русского и мусульманских народов, православия и ислама, создали условия для позитивного, постоянно действующего межконфессионального диалога, способного на постоянной основе синтезировать важнейшие элементы двух политических культур, укрепить политико-правовую основу евразийской российской государственности.

Россия веками развивалась как многонациональное, поликонфессиональное сообщество, на процессы государствообразования в России решающее влияние всегда оказывало её географическое положение. Находясь на стыке Европы и Азии, она исторически была призвана синтезировать духовные пласты этих цивилизаций, заботиться о достижении взаимопонимания и согласия между народами и территориями евразийского континента. В Российском государстве постоянно шёл процесс смешивания, взаимного привыкания и проникновения народов и культур во все сферы жизнедеятельности общества. Совместным делом многих народов явилось освоение российским государством огромных территорий, на которых коренные народы уживались с русским народом. В этой многовековой истории взаимоотношений православия и ислама были разные события, периоды, каждый из которых стал определённой вехой и сегодня влияет на характер их взаимоотношений. Важную роль в этих процессах в истории России играл и играет ислам.

Литература

1. *Аббясов Р.* Диалог религий в России: история и современность. <https://muslim.ru/articles/287/9516/> (дата обращения: 29.07.2020).
2. *Асадулина Ф.* Татары-мусульмане – участники Смуты в России начала XVII века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/tamunasclub> (дата обращения: 19.08.2020).
3. *Бобровников В.О.* Мусульмане в новой имперской истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.litres.ru (дата обращения: 12.08.2020).
4. *Бустанов А.* Как мусульмане жили в Московской Руси и в Российской империи. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1636>.
5. *Васечко В.Ю., Васечко Е.Н.* Старое и новое евразийство: концепция религии и политики // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2007. – № 1.
6. *Волков В.* Основные направления и течения в исламе // Отечественные записки: электронный научный журнал. – 2003. – № 5 (14). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/osnovnye-napravleniya-i-techeniya-v-islame> (дата обращения: 15.08.2020).
7. *Гайнутдин Р.И.* Ислам: вера, милосердие, терпимость / Духовное управление мусульман. – М., 1999.
8. *Дамешек Л.М.* Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. сб. науч. тр. /под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул, 2005.
9. *Житенев Т.Е.* Ислам в России: вехи истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-rossii-vehi-istorii/viewer> (дата обращения: 11.07.2020).
10. *Иоанн (Экономцев), игумен.* Крещение Руси и внешняя политика древнерусского государства // Православие, Византия, Россия: сб. ст. – М.: Христианская литература, 1992.
11. Правда об отношении ислама к христианам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e98158ba9fecf0f561934d9/pravda-ob-otnoshenii-islama-k-hristianam-5ea542cb65a8ef41509ba907> (дата обращения: 11.07.2020).
12. *Карташев А.В.* Церковь, история, Россия. – М., 1996. – С. 47.
13. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. – М., 1988. – Т. 4.
14. *Крывелев И.А.* История религии. Очерки: в 2 т. Т. 1. – М., 1988.
15. *Кудрявцев А.* Исламофобия в постсоветской России // Ислам в СНГ. – М., 1998.
16. *Максимов Ю.В.* Отношение к исламу в дореволюционной России по трудам церковных авторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: scisne.net (дата обращения: 05.07.2020).
17. *Митрополит Кирилл.* Как строятся отношения между православием и исламом в России // Информационный портал «Православие и Ислам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orthodoxyislam.wordpress.com/diff/dialog/christian-muslim-dialog/mitrkiirill-v-rossii/> (дата обращения: 16.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumrf.ru/dumer/speeches/5398> (дата обращения: 19.02.2018).

References

1. Abbyasov R. Dialogue of Religions in Russia: History and Modernity. – URL: <https://muslim.ru/articles/287/9516/> / Reference date: 29.07.2020.
2. Asadulina F. Muslim Tatars as Participants of the Turmoil in Russia in the Early 17th Century. [Electronic resource]. URL: <http://www.islam.ru/pressclub/histori/tamunasclub> (Reference date: 19.08.2020).

3. Bobrovnikov V.O. Moslems in the New Imperial History. [Electronic resource]. URL: www.litres.ru (reference date: 12.08.2020).
4. Bustanov A. How Muslims Lived in Moscow Russia and in the Russian Empire <https://arzamas.academy/materials/1636>
5. Vasechko V.Yu., Vasechko E.N. Old and New Eurasianism: the Concept of Religion and Politics // Bulletin of Rostov State University of Economics «RINH». 2007. No. 1. P. 143.
6. Volkov V. Basic Denominations and Schools of Thought in Islam // Otechestvennye zapiski: electronic academic journal. – 2003. – № 5 (14) [Electronic resource]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/osnovnye-napravleniya-i-techeniya-v-islame> (reference date: 15.08.2020).
7. Gainutdin R.I. Islam: Faith, Mercy, Tolerance. Spiritual Administration of Muslims. – Moscow. – 1999. – P. 100.
8. Dameshek L.M. Siberian Non-Russians in the Imperial Strategy of Power // Modern Historical Siberian Studies of the 17th – Early 20th Century. Collection of works/ ed. by Yu. M. Goncharov. – Barnaul, 2005. – P. 257.
9. Zhitenev T.E. Islam in Russia: Milestones of History. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-rossii-vehi-istorii/viewer> (reference date: 11.07.2020).
10. Ioann (Ekonomtsev), Hegumen. Christianization of Rus and the Foreign Policy of Old Russian State. // Pravoslavie, Vizantiya, Rossiya: sb. st. [Orthodox Christianity, Byzantium, Russia: collection of works] – M.: Xristianskaya literature [Christian Literature], 1992. – P. 49.
11. The Truth About the Attitude of Islam to Christians. [Electronic resource]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e98158ba9fecf0f561934d9/pravda-ob-otnoshenii-islama-k-hristianam-5ea542cb65a8ef41509ba907> (reference date: 11.07.2020).
12. Kartashev A.V. Church, History, Russia. – Moscow, 1996. – P. 47.
13. Klyuchevsky V. Between the West and the East. «The Russian Soul» as a Special Experience of Mass Psychology [Electronic resource]. URL: <https://studopedia.su/19158309-geoklimaticheskie-faktori.html> (reference date: 15.09.2020).
14. Kryvelev I. A. History of religion. Essays: in 2 vols., vol. 1 – M., 1988.
15. Kudryavtsev A. Islamofobiya v postsovetsoi Rossii [Islamophobia in Post-Soviet Russia] Islam v SNG [Islam in the CIS] Moscow, 1998. (In Russian)
16. Maksimov Yu.V. Attitude to Islam in Pre-Revolutionary Russia According to the Works of Church Authors. [Electronic resource]. – URL: scisne.net (reference date: 5.07.2020).
17. Metropolitan Kirill. How Relations Between Orthodoxy and Islam are Built in Russia // Information portal «Orthodoxy and Islam» [Electronic resource]. <https://orthodoxyislam.wordpress.com/diff/dialog/christian-muslim-dialog/mitrkirill-v-rossii/> (reference date: 16.01.2018) [Electronic resource]. <http://dumrf.ru/dumer/speeches/5398/>